

Создавать новую среду

По прогнозам министра образования и науки России Д.В. Ливанова, законопроект о реформе государственных академий наук будет принят в третьем чтении уже в ближайшие недели. Когда конкретно – зависит от регламента работы Госдумы. Об этом глава Минобрнауки сообщил на встрече с московскими журналистами, прокомментировав предложение Президиума РАН вернуться к рассмотрению проекта закона во втором чтении.

Министр напомнил о событиях прошедшего года, когда правительство внесло на рассмотрение нижней палаты парламента законопроект, вызвавший бурную реакцию в научной среде: кипели страсти, велись оживленные дискуссии. Дебаты дошли до президента страны, который принял участие в обсуждении документа. В результате ко второму чтению были приняты значительные поправки. Причем многие из них внес в Думу президент, а не правительство. За этот вариант законопроекта с поправками проголосовали три фракции Государственной Думы. Фактически абсолютное большинство. «Вокруг этого варианта произошла судьбоносная консолидация правительства, парламента, Академии наук и президента, – подчеркнул министр. – Поэтому что-то в нем менять сейчас мне кажется странным. Если люди о чем-то договорились, то эти договоренности хорошо было бы соблюдать».

Министр сообщил, что после принятия закона, в октябре, начнется формирование агентства, которое будет отвечать за управление научными институтами. Создано оно будет по указу президента, а подчиняться станет председателю Правительства России. По договоренности с В.В. Путиным возглавит агентство президент РАН В.Е. Фортов.

На содержание аппарата управления Академии наук ежегодно тратится около 6 миллиардов рублей, сообщил министр. Работа агентства, по предварительным подсчетам, обойдется в один

миллиард. То есть удастся серьезно сэкономить. При этом за прошедший год, по признанию Д.В. Ливанова, у него не возникало мысли о том, что надо разделить Минобрнауки на два ведомства – научное и образовательное. Напротив, он считает, что «в России много министерств, много чиновников; аппарат у нас слишком разветвлен».

В проводимой реформе академий наук министерство придерживается трех принципиальных позиций. Во-первых: экспертную функцию надо отделить от функции управления (одни и те же люди не могут принимать решения о выборе приоритетов, распределении финансирования, оценке результативности выполненной работы и т. д.). Во-вторых: управление имуществом должно быть прозрачным, за пользование им должны нести ответственность госслужащие, которые публикуют декларации о своих доходах и расходах. В-третьих: необходимо объединить три академии. «Весь мир идет по пути конвергенции наук, – объяснил министр. – И все великие открытия рождаются на стыке наук. Поэтому надо объединять академии, чтобы происходил обмен идеями, чтобы ученые-медики работали с физиками, химиками, биологами и т. д.».

Сам законопроект – не реформа науки, отметил Д.В. Ливанов. Это рамка, внутри которой еще предстоит нарисовать картину о правилах организации научной жизни. И эти правила министерство пытается сформировать с научным сообществом. На

днях состоялось заседание Совета по науке при Минобрнауки, на котором обсуждалась кадровая политика в науке, варианты поддержки молодых ученых и т. д. В России сегодня 40% научных сотрудников (речь не об академике) пенсионного возраста. По словам министра, это катастрофа:

«Сейчас для нас принципиально важно создавать новую среду в науке. К сожалению, в последние 20 лет происходила деградация. Самые лучшие люди по разным причинам уходили: кто-то уезжал за границу, кто-то выбирал другие сферы деятельности. Возникла ситуация безысходности. Сегодня мы точно ушли от безденежья. А вот от безысходности пока нет. Необходимо добиться того, чтобы наука не только достойно финансировалась, но и чтобы в науку приходили самые талантливые выпускники лучших университетов. Мы хотим, чтобы лидеры науки получали поддержку, а аутсайдеры уходили из этой сферы. Мы хотим, чтобы наука развивалась в университетах. Именно там сосредоточена молодежь».

Ученые, по словам главы Минобрнауки, – люди мира. Поэтому нет ничего страшного в том, что они перемещаются из одной страны в другую. «Если ученый хороший, то он найдет себе работу в любом государстве, – уверен Дмитрий Ливанов. – Из страны, где наука не поддерживается, люди будут уезжать. Наша задача – создать такие условия, чтобы к нам хотели приезжать».

Спасая РАН, мы спасаем отечественную науку

Внеочередное Общее собрание Российской академии наук 9 сентября было посвящено правительственному законопроекту о реформировании академической науки. В конце июня в экстренном порядке он прошел в Государственной Думе первое и второе чтения и вызвал многочисленные протесты научных работников (обзор публикаций по этой теме опубликован в №25 «Академии» 7 сентября).

Подробности состоявшегося в Москве обсуждения и свое мнение по актуальной проблеме редакции сообщил председатель Южного научного центра РАН академик Г.Г. Матишов.

во властных структурах возрастает. На собрании пока ничего не было сказано об объявленных на конец года выборах в РАН.

Академики придерживаются основополагающих принципов: РАН служит государству, поддерживает власть, стремится быть полезной в преодолении социально-экономических проблем. Напомним, что в Академии наук заняты 60 тысяч сотрудников, 9 тысяч из них – молодые исследователи. В академической среде все более утверждается понимание, что необходимо повышать эффективность исследований. Но столь радикальные предложения Минобрнауки вызывают вопросы: какова их основная цель? Не отразятся ли срочные нововведения на результатах научной деятельности? Мне, одному из уже старейших директоров институтов Академии (возглавляю Мурманский морской биологический институт РАН более 30 лет), вспоминаются более ранние реформы. Так, например, по инициативе Н.С. Хрущева в 60-е годы часть институтов АН СССР была перебазирувана из Москвы на Дальний Восток, в Сибирь с целью научного обеспечения развития регионов и приближения к объектам исследований. Можно было бы только приветствовать постановку перед РАН конкретных, подкрепленных ресурсами задач по новой индустриализации страны, стимулированию взаимодействия РАН с реальным сектором экономики. Как можно при

оценке предлагаемых мер по рационализации, а фактически – по сокращению расходов бюджета на академическую науку не учитывать, что в стране ныне нет отраслевой науки, а вузовские НИИ финансируются слабо? Будем честны: отечественной гражданской науке пока присущ бюджет выживания, не достигнув уровня ее финансирования в 70–80-х годах. Возможно, следует вспомнить весьма действенную структуру управления развитием науки и техники в СССР – ГИИТ. Во главе него стояли признанные научные лидеры в ранге заместителя председателя правительства.

Выдвигая идею о разделении управления исследованиями и имуществом РАН, авторы законопроекта не учли возможные негативные последствия таких мер в сфере научного обеспечения обороноспособности страны. Роль Академии наук в этом значительна. 80 членов РАН – генеральные конструкторы и директора соответствующих НИИ и КБ. РАН обладает признанными во всем мире научными школами в области ядерной физики, математики, механики, астрофизики, биологии – они прямо или косвенно способствуют военной мощи государства. Об этом аспекте реформ на Общем собрании сказал академик Г.В. Новожилов. Именно сложившимся в течение десятилетий школам, а не возникающим на пустом месте «институтам развития» в форме Сколково, Роснано,

должен быть адресован госзаказ на исследования и разработки.

Должны быть сохранены уникальные учреждения науки, такие как Институт вулканологии РАН. О важной культурологической и миротворческой миссии Института языка, литературы и искусства им Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН на собрании убедительно сказал его директор М.И. Магомедов. Возможно, авторы законопроекта и не собирались покушаться на материальную базу столь авторитетных учреждений науки. Вероятно, их больше всего волнует эффективность использования занимаемых РАН площадей в Москве. Но следствия их усилий ощущаются: ретивые исполнители на местах в лице сотрудников имущественных управлений стали присматриваться к занимаемому РАН зданиям. Все это не способствует научной работе. В.Е. Фортов настаивает на сохранении всего имущественного комплекса РАН: это не только лаборатории, но и клиники, санатории, дома ученых.

Члены Общего собрания поддержали конструктивный диалог руководства Академии с исполнительной властью. Решение Общего собрания направлено руководству страны и в Госдуму.

Подготовил А. БЕРЕЗНЯК

Как жить в новых условиях

заседании правительства был поставлен вопрос о ликвидации Российской академии наук. Это было неожиданно. Какие аргументы наши оппоненты выдвигали? Во-первых, неэффективное использование госимущества, во-вторых – низкая результативность научных исследований.

Это совсем не так. Приведу некоторые результаты международных рейтингов. Рейтинг SIR (Scimago Institutions Rankings) касается в большей степени физико-математических наук. Он покрывает почти 80-90 процентов всей научной активности людей. По нему на первом месте находится Французский центр научных исследований (CNRS), на втором – Китайская академия наук, на третьем – РАН.

Следующие из российских организаций – МГУ им. Ломоносова – занимает 115 место, Институт ядерных исследований – 698-е, Новосибирский госуниверситет 1210-е. Так что по этому рейтингу РАН наиболее эффективно работающая организация в стране.

Второй пример – рейтинг журнала Science. Они привели список топ-10 самых важных научных результатов 2012 года. Три из 10 получены при самом активном участии РАН. Это Денисовский человек – новая линия вида людей, которые населяли Южную Сибирь и Среднюю Азию около 40 тысяч лет назад (академик А.П. Деревянко – Сибирское отделение РАН), второе – бозон Хиггса

(достижение с участием российских ученых) и третье – итоги работы нейтринных лабораторий в Китае. Там тоже роль ученых РАН высока.

В СМИ опубликовано, что по рейтингу публикаций в журналах семейства Nature РАН занимает 193 место. Этим вопросом мы занимались. Дело в том, что это рейтинг публикационной активности только этой группы журналов.

По всем объективным показателям РАН – наиболее эффективная научная организация страны. Это первое. И второе. Когда производят сравнения, надо учитывать, что мы находимся в неравных условиях. В последнее время академия занимает 20 процентов всех расходов на науку. Получение реактивов за рубежом занимает один-два дня в любой точке земного шара. У нас из-за таможенных правил – до полугода. Тем самым зарубежные ученые имеют фору во времени. В наше время идеи, витающие в воздухе, нужно сразу проверять экспериментально. При сравнении надо принимать во внимание отечественную научную инфраструктуру. Нужны какие-то организационные решения.

Как все развивалось. Был первый вариант – ликвидация РАН. Организаторы этой затеи надеялись сразу в трех чтениях провести закон и ликвидировать РАН. Не получилось. Научная обще-

ственность протестовала. Президент В. В. Путин вмешался и провел несколько встреч с членами научного сообщества, академиком Е.М. Примаковым, ректором МГУ им. Ломоносова академиком В.А. Садовничим, президентами РАН, РАСХН.

На встрече с представителями Совета по развитию гражданского общества и правам человека президент сообщил, что по всем вопросам он дал согласие, кроме одного. Это объединение РАН с РАН и РАСХН. По мнению РАН, Меакадемии, Сельхозакадемии, за каждой академией необходимо сохранить юридическое лицо. За три года процесс объединения должен завершиться, в том числе свершится переход на однопалатную систему. Останутся только действительные члены РАН. В качестве суждения было сказано: академики должны избираться, по уставу РАН, из член-корпусов. Есть и масса других поправок.

Следующий важный пункт: агентство не имеет право ничего сделать с собственностью РАН – только по решению правительства РФ. Первого октября президенту будет представлен отчет Генпрокуратуры о проверке РАН. Не исключено, что окончательное решение руководства страны мы узнаем после этого.

В научном сообществе серьезно заговорили о том, как надо реформировать Академию наук, первые сигналы были давно. В РАН были ошибочные решения, например, даже ранжирование институтов по трем группам по указу президента было саботировано, хотя потом сделано. Поэтому мы все – сотрудники РАН должны думать о том, как жить в новых условиях.

На состоявшемся в Ростове-на-Дону 10-14 сентября XI международном семинаре по магнитному резонансу первый заместитель председателя Сибирского отделения РАН академик Р.З. Сагдеев рассказал о положении дел, связанных с законопроектом о реформе РАН.

27 июня, на следующий день после совещания у вице-преьера по итогам проверки Счетной палатой использования РАН собственности, на